

Когда мы подошли к портрету полной дамы, она раздраженно посмотрела на близнецов: "- Снова вы двое.»

«- Лео де Кордэ.» - ухмыльнулся Фред."

Портрет ворчливо отъехал в сторону и братья провели меня в общежитие, где спал Майкл.

Не рискуя, я наложил на себя заглушающее заклинание и медленно направился в спальню. Найдя Майкла, я вытащил проклятую маску и надел ее ему на лицо.

Как только маска была прикреплена, она провалилась под кожу и больше не была видна. Выполнив свою миссию, я быстро покинул гриффиндорскую башню и направился обратно в гостиную факультета.

На следующий день мы все погрузились в Хогвартс-экспресс и отправились домой на лето.

В поезде я столкнулся с Майклом, и он заметив, что я снова с кольцом, усмехнулся и протянул: «- Не могу поверить, что тебе потребовалось так много времени, чтобы вернуть его, думаю, что слухи, которые восхваляют твои способности как волшебника, преувеличены."

Думая о маске, которая должна была свести его с ума, я мило улыбнулся и весело пожелал: "- Хорошего лета, Майкл, это лучшие дни в нашей жизни, и я уверен, что ты никогда их не забудешь."

Парень в ответ подозрительно посмотрел на меня. В эту игру играли не так. Он ожидал, что яотреагирую по другому, но я мило улыбнулся и пожелал ему приятного лета.

Когда поезд отъезжал от Хогвартса, я мысленно перебирал все, что случилось со мной в этом году. Я многого добился, но все еще была куча вещей, которые нужно сделать. Надеюсь, это испытание поможет мне подготовиться к тому, что меня ждет. К счастью, у меня были еще годы для подготовки.

Чем ближе мы подъезжали к Лондону, тем больше я волновался. Я не мог дождаться встречи с семьей, хотя часть меня уже скучала по Хогвартсу и не могла дождаться возвращения в школу. Надеюсь, мой второй год будет связан с менее опасной для жизни ситуацией.

Когда мы прибыли на вокзал, я ожидал неловкой встречи, но здесь был только мой отец. Сначала я испытал облегчение, пока он не сказал мне, что мама ждет меня дома, и его голос показал, что она очень недовольна.

Прошло много времени с тех пор, как мы с ней участвовали в наших печально известных словесных спаррингов. Мне нужно было подготовить аргументы, если я хотел добиться победы.

Я в отчаянии уставилась на стены своей спальни. Прошел месяц с тех пор, как я вернулся из школы, точнее, двадцать девять дней. Я следил за календарем, потому что с моего возвращения домой, мне в основном приходилось сидеть взаперти в своей комнате.

В тот день, когда я приехал, то знал, что мама расстроена, и ожидала одного из наших словесных поединков. Но то, что я получил, было засадой эпических масштабов.

По-видимому, моя мама возражала против того, чтобы ее сын рисковал жизнью ради кольца, и, похоже, профессор Дамблдор включил в письмо незначительную деталь того, как я обрушил потолок пещеры себе на голову, чтобы победить Грендель.

Мне запретили выходить из дома в течение месяца, навещать друзей и летать на метле. К тому же, видимо, она не доверяла мне, потому что заколдовала мои окна, не давая мне улизнуть.

В первую неделю я не возражал и был вполне доволен оставаясь в своей комнате и практикуя магию. Когда мама обнаружила, как мало меня волнует наказание, то конфисковала мою палочку и книги, оставив мне крайне мало занятий, кроме как в отчаянии пялиться на стены.

Я пытался работать с окклюменцией, медитируя, но так много медитируя можно сойти с ума. Мне не удалось достичь состояния, описанного в книге, но я знал, что это будет долгий процесс. К счастью, завтра мое заточение закончится, и я снова буду свободен.

На следующий день мама неохотно вернула мне волшебную палочку и книги. Я планировала отправиться к Седрику, но застрял присматривать за Сашей и Ребеккой, пока наши родители ездили навестить моего дядю.

Узнав, куда они направляются, я попросил разрешения пойти с ними, но по какой-то странной причине мой отец категорически отказал мне.

Вырвавшись от своих мыслей, я почувствовал, как Ребекка дернула меня за руку и по-детски потребовала: "- Сделай немного магии.»

Я повернулся и посмотрел на близняшек, которым недавно исполнилось шесть. Ребекка глядела на меня с милым, с вызывающим выражением на лице. Саша, с другой стороны, пошла другим путем. Она пыталась изобразить слишком очаровательный вид, чтобы я не мог отказать им.

С тех пор как я вернулся домой, Саша стала таскать Афины с собой, как будто была убеждена, что Ламассу не может передвигаться самостоятельно.

Вытащив палочку, я ухмыльнулся и спросил: "- Хотите увидеть волшебный трюк?»

Они обе энергично закивали, поэтому я постучал Ребекке по голове палочкой и произнес: "- Аурантий Дульсис.»

Сразу же ее черные волосы приобрели ужасный оранжевый цвет, а Саша чуть не уронила Афины, громко ахнув от удивления.

Заинтересовавшись тем, что я сделал, Ребекка повернулась и посмотрела в зеркало, в шоке уставившись на свои волосы: "Что ты сделал?"»

Повернувшись обратно ко мне, она потребовала: "- Верни как было.»

С улыбкой чеширского кота я невинно заметил: «- Я думал, ты хочешь увидеть какую-нибудь магию."

После чего провокационно спросил у Саши: "- Ты тоже хочешь увидеть немного магии?".»

Девочка быстро покачала головой и выставила Афины перед собой как щит, опасаясь, что я могу направить на нее свою палочку.

Ребекка оглянулась на меня и испуганно спросила: "- Это навсегда.»

"- Конечно, нет, я бы никогда не сделал ничего подобного."

На ее лице появилось явное облегчение после моих слов: "- Тогда когда это пройдет?".»

"- Все, что тебе нужно сделать, это отрезать волосы, и они отрастут нормального цвета."

Слезы моментально навернулись ей на глаза, и сестренка отчаянно заскулила: «- Я не хочу стричь волосы."

Увидев ее реакцию, я понял, что, возможно, зашел слишком далеко, поэтому улыбнулся и исправился: «- Это будет длиться всего минут десять."

Забавно, как быстро исчезли ее слезы, и я подозрительно посмотрел на нее. Казалось, Ребекка была в состоянии заплакать всякий раз, когда ей нужно было заставить кого-то чувствовать себя виноватым. Это умение все младшие сестры развивают, чтобы манипулировать своими старшими братьями?

Остаток дня я провел, развлекая своих младших сестер. Я делал все, начиная с того, что заставлял стулья танцевать, и заканчивая левитацией близняшек по воздуху.

Позже тем же вечером, за столом, мой отец неожиданно заявил: "- Алекс, после ужина я хочу, чтобы ты убрал библиотеку."

Я посмотрел на него в замешательстве. Не припомню, чтобы от меня когда-нибудь требовали убирать там. Черт возьми, если бы кто-то из нас попытался, Лола, наш домовый эльф, разрыдалась бы, решив, что она недостаточно хорошо справляется со своими обязанностями.

Добравшись до семейной библиотеки, я растерянно огляделся. Место было, как обычно, безупречно чистым. Я вздохнул, услышав слабое сопение неподалеку.

«- Выходи, Лола.»

Крошечная эльфийка выглянула из-за угла, и из ее больших глаз текли крупные слезы. "- Лола испортила уборку в библиотеке?"

Я знал, что должен быть осторожен, если скажу что-то не то, она может попытаться наказать себя. «- Нет, Лола, посмотри на это место, оно в безупречном порядке, не думаю, здесь когда-либо было так чисто."

«- Но мастер Генри сказал, что... что... вам нужно убрать библиотеку, а это обязанность Лолы."

Пока я злился на отца, мне пришла в голову одна мысль.

Подозрительно оглядывая библиотеку, возникло понимание, что отец ничего не делает без причины. Он должен был знать, что его слова расстроили бы Лолу, и не сделал бы этого просто так. Здесь было что-то, что он хотел, чтобы я нашел, и он хотел, чтобы Лола помогла мне найти это.

«- Лола.»

«- Да мастер Алекс.»

«- Думаю, отец отправил меня сюда найти что-то. Есть здесь что-нибудь неуместное?"